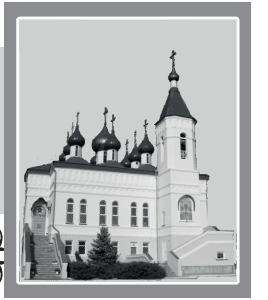

ПОКРОВСКИЙ ЛИСТОК

СЛОВО ПАСТЫРЯ

Иконка на бумаге, иконка на странице газеты или журнала, иконка на обложке блокнота, полный иконных изображений календарь. Все это видели. Это привычно и неудивительно. Но возникает вопрос: насколько это нормально? В этом огромном потоке священных изображений, запечатленных на материале легковесном и недолговечном, нет ли чего-то опасного, оскорбительного для святости? Вопрос может показаться странным, но тем не менее.

Вот цитата из догмата Седьмого Вселенского Собора. Устанавливая связь между образом и Первообразом, Собор затем велит «полагать во святых Божиих церквах, на священных сосудах и одеждах, на стенах и на досках, в домах и на путях честные и святые иконы, написанные красками и из дробных камней и из другого способно-го к тому вещества».

Давайте посмотрим внимательно на перечень мест, достойных для помещения святых изображений. Это стены церквей, священные сосуды, одежды, доски, дома. По материалам это дерево, ткани облачений, оштукатуренный камень и т. п. И если в начале, начиная разговор о современном обилии иконных изображений на бумаге, было отмечено, что материал этот — бумага — легковесный и недолговечный, то материалы, упомянутые в тексте догмата, — тверды, тяжелы и рассчитаны на очень долгий срок служения.

Это может показаться мелочью, но вряд ли это так. Можно попробовать представить, как отнесся бы наш благочестивый предок, тем более святой отец, к необходимости напоминать мелким шрифтом в конце газетного листа: «Газета содержит священные изображения. Просьба не использовать ее в бытовых нуждах». Действительно, газету с иконными ликами может кто-то использовать как оборотный материал, ее просто могут выкинуть, и ветер будет трепать ее у ног прохожих. Да и просто лежащие кипами в типографиях и издательствах газеты с иконами вызвали бы у отцов культурный шок.

Это раньше иконоборец должен был яростно отнимать образ, колоть его копьем, жечь, бить на куски. Сегодня иконоборцем человека может сделать простая невнимательность или халатность. Возьмите хотя бы календарики с ликами. Год прошел, куда девать календари? Засовывать в отделение кошелька? Кстати, известная практика. Священникам на приходах регулярно приходится утилизировать странное аутодафе из вышедших из пользования календарей, газет и журналов, и это не может не печалить и не настораживать одновременно.

Именно из страха прогневать Бога, оскорбить Богоматерь или святого, люди нередко вырезают святые изображения из самых разных изданий, и это рождает еще одну странность. А именно — этих разномастных, маленьких иконок становится до абсурда много. Количество икон не должно стремиться к бесконечности. Иногда довольно одного молельного образа, как в келье у святого Серафима, который притягивал бы взор и не давал развлечься. Может быть их и больше. Но так, чтобы иконы висели приклеенными и наколотыми, лежали и пылились повсюду, так быть однозначно не должно. Это не рождает благоговения. Это рождает смущение.

Не всё здесь зависит от нас. Икону сегодня можно встретить и в виде наклейки на винной бутылке. Причем самого заурядного или даже гадкого вина, категорически не годного к Литургии. И мы устанем судиться с производителем, если захотим прекратить это, по сути, кощунство. Могут быть и иные прецеденты, от Церкви и христиан напрямую не зависящие. Оставим это до времени. И вернемся к себе, к тому, что от нас зависит.

Увеличение количества всегда угрожает потерей качества. Вырвав написание икон из рук иконописцев, превратив само «написание» в производство, т. е. в штамповку, и перепоручив штамповку машинам, мы получаем некую новую реальность, прямо относящуюся к Седьмому Вселенскому Собору. Икона, превратившись в маленькую, изготовленную на типографской машине из материала легковесного и недолговечного, не облачает ли веру нашу, веру современного человека? Может, это некое указание на то, что сама вера наша становится утилитарной (помещающейся в кошелек), легковесной, не способной пережить века? Всё-таки фрески Рублева смотрят на нас до сих пор, а вот отжившие свой срок календари со святыми ликами ежегодно сжигаются за ненадобностью.

Есть в этом что-то соответствующее эпохе, что-то современное и страшное.

Протоиерей Андрей Ткачев

Вопросы священнику

Откуда на Руси появился обычай креститься двумя перстами? Ведь Русь приняла христианство от Византии, от греков, а греки крестное знамение делали тремя. Старообрядцы до сих пор двумя крестятся...

В Православной Церкви, при единстве догматики и каноники, существовало определенное различие в обрядах. Например, из творений Иоанна Златоуста мы узнаем, что в его время христиане крестились одним перстом, налагая его на лицо. Святые отцы стремились к унификации обрядов, но не считали обрядовые особенности разделением в вере. Русская Церковь допускает двуперстное крестное знамение, но трехперстное знамение содержит в себе больше символов и догматов, выраженных знаковым языком. Один из поместных соборов Русской Церкви в 70-ых годах 20-го столетия постановил, что старообрядческая традиция в обрядности не мешает духовному и мистическому единству. А осуждение старообрядчества Восточными Патриархами имело в виду непослушание Церкви и даже хулу на нее. Двуперстное знамение, по-видимому, не пришло на Русь из Византии, а представляет собой консервацию обрядов 15-16 столетия, возникших на Руси, и отчасти зафиксированных на Стоглавом Московском Соборе. Надо сказать, что двуперстное знамение не вызывало в свое время возражений со стороны восточных иерархов, регулярно приезжавших на Русь. Вопрос об исправлении обряда был поднят русским патриархом Никоном в 17-ом столетии.

В чем заключается свобода выбора человека, если в Библии все предсказано, включая нарастающее зло в Мире, увеличение количества природных бедствий и взаимную ненависть людей? В чем же человек свободен, если его не минует ни одна из катастроф, как бы праведен он не был?

Свобода человека заключается в свободе решений и выбора в ситуации, в которой находится человек. Мы свободны в своем внутреннем мире, свободны отвергать или соглашаться с желаниями или стремлениями, подчиняться греху или же противостоять ему. Увеличивающееся в мире зло не отнимает у чело-

века внутренней свободы, которая проявляется уже в нравственной позиции человека и в его оценке добра и зла. Невозможность повернуть историю человечества говорит не об отсутствии свободы, а об ограниченности его сил и возможностей. Но чем более нравственен человек, тем он может оказывать большее влияние на окружающих людей. Значит, каждый из нас также включен в творческий процесс истории.

Как часто нужно исповедоваться?

Исповедоваться надо тотчас после тяжелого греха, так как Господь сказал: «В чем застану, в том и буду судить».

Как часто можно принимать причастие?

Церковь предоставила самому человеку решать, насколько часто он может причащаться соответственно его духовным потребностям и обстоятельствам жизни. Святые отцы советуют частое причащение.

Надо ли поститься перед каждым причащением? Т. е. не есть молочных и мясных продуктов?

В греческой Церкви особый пост перед причастием не обязателен. В славянских и Грузинской Церквях сложилась традиция 1-2-х дневного поста перед причастием. Думаю, что лучше придерживаться своей традиции и благословения духовного отца.

Если взрослый человек крестится не по религиозным соображениям, а, скажем так, по мирским (допустим, очень распространено креститься по той причине, что умер член семьи и т. д.), в таком случае тоже прощаются все личные грехи?

В житии мученика Порфирия, бывшего скомороха, написано, что он для забавы публики осмеивал христианские таинства на сцене. В числе прочих шуток он решил имитировать крещение и в это время увидел ангела, который сказал: «Прощаются тебе грехи твои», — и разорвал огромный свиток, где были написаны грехи Порфирия, совершенные им с детства. Это видение так поразило его, что он исповедал себя христианином перед язычниками и принял мученическую смерть. Конечно, на этом чуде мы не можем основывать сотериологию, но оно говорит нам о великой милости Божией к грешному человеку. Поэтому вторично креститься не следует. Но такое формальное крещение надо обязательно дополнить покаянием в том, что оно было принято не по вере, а по обычаю.

Архимандрит Рафаил (Карелин)

Преподобный Порфирий Кавсокаливит:

«Детям не нужно много слов. Слова ударяют в уши, а молитва идет в сердце»

16.10.2017. Мы должны так же хорошо знать Евангелие, как протестанты. Председатель Отдела внешних церковных связей Московского патриархата, митрополит Волоколамский Иларион представил заключительный 6-й том своего труда «Иисус Христос. Жизнь и учение». На презентации митрополит Иларион, в частности, заявил, что мы должны «так же хорошо знать Евангелие, как протестанты».

17.10.2017. Папа Римский хочет изменить католическое учение в отношении смертной казни. Папа Римский Франциск заявил, что катехизис Католической Церкви следует изменить, чтобы категорически осудить смертную казнь. «Этот вопрос нельзя сводить к простому упоминанию об историческом учении, не выявляя не только прогресса доктрины в учительстве последних пап, но также и развития сознания христианского народа, отказывающегося принимать смертную казнь, тяжкое погрешение достоинства человека. Необходимо с силой заявить, что осуждение на казнь — это бесчеловечная мера, каким бы способом она ни осуществлялась, и она унижает достоинство человека», — заявил он.

18.10.2017. Глава РАН призвал академиков брать пример с православного святого. Президент Российской Академии наук (РАН) Александр Сергеев

поставил в пример российским академиком известного церковного иерарха и ученого XIX века митрополита Макария (Булгакова), имея в виду его чрезвычайно активную деятельность в РАН. «Ведь он был избранным членом императорской Российской Академии наук, и он это очень ценил. Он посещал все собрания, он сам 10 раз представлял свои рефераты. Он был очень активным членом Российской академии наук, и, может быть, это даже может быть сказано и в упрек некоторым нынешним членам Академии наук», — заявил Сергеев на вручении светским и церковным ученым престижных научных премий памяти митрополита Московского и Коломенского Макария (Булгакова).

19.10.2017. В туристические маршруты Казани включают старообрядческую церковь. В туристические маршруты собираются включить Покровский кафедральный собор. Сейчас решается вопрос открытия на цокольном этаже здания музея старообрядчества. Кафедральный собор является памятником архитектуры республиканского значения. Сейчас там идут ремонтно-восстановительные и реставрационные работы.

20.10.2017. В аэропорту «Домодедово» открылась молельная комната для иудеев.

«Ведро незабудок» и другие рассказы Александра Богатырева

Продолжение. Начало в № 7 (400)

Я слушал эту девочку и думал о том, как ее рассуждения о крестьянском труде не похожи на то, что Россия слышит целый век. При советской власти рассказывали о безликих трудягах, намолотивших несметное количество злаков, и что-то такое о зяби и озимых, о закромах Родины, в которые вваливали дары земли и откуда они почему-то не хотели выходить на свет Божий на горе тем, кто хотел их употребить. Потом, в перестроечные годы, — об «агрогугаге», который нужно непременно развалить. Что и сделали. А теперь — о деньгах и инвестициях (очень похоже на инквизицию). Эта девочка говорила о человеке. О его месте на земле под Богом и рядом с Богом. Она говорила о радости простого труда как о высокой поэзии, а не как о постылой принудилровке. И я поверил ей. И порадовался за нее. Эта девочка любит свою землю и не бросит ее. Она станет хорошим агрономом и продолжит вековые традиции своих предков. И детей ей пошлет Господь. Здоровых, честных и работающих...

После нее выступил мудрый человек, рассказавший о том, как должно строиться гражданское общество в русских городах и весях. Особенно интересно в весях, где все знают друг друга. Повсюду, даже в самой маленькой деревеньке, нужно организовать общинное сообщество, руководимое уважаемыми людьми, с целью обустройства общественной и хозяйственной жизни. Сейчас не на кого опереться для проведения добрых дел. Разбойники объединены в преступные организации. Добропорядочные же граждане не имеют своих объединений. Общинные сообщества можно назвать «советами», где главным лозунгом будет «совет да любовь». Христианские принципы могут помочь преодолеть атомизацию общества. Эти советы будут действовать на всех уровнях — и на районном, и на областном. Через них можно будет оказывать ту самую крестьянскую «помочь», благодаря которой жила веками русская деревня. И от стихийных бедствий спасались, и реки чистили, и дома молодоженам всем миром ставили, и за вдовами и сиротами догляд осуществляли.

Главное в общественной жизни — побуждение к добрым делам. В основе русской цивилизации лежит Православие. Поэтому общественная жизнь должна организовываться вокруг Церкви. Приходской жизни нужно стать более активной и быть примером и действенным сегментом жизни таких советов. Местная власть будет иметь реальную силу, на которую всегда сможет опереться.

Идей на этих чтениях было высказано немало. И главное — они все были жизненными и вполне осуществимыми. Некоторые положения уже воплощаются в жизнь. Мне пришлось бывать на многих конференциях, и всякий раз меня не покидала мысль: замечательно поговорили, тем дело и кончится. Но в Ракитном я видел, что за словом последует дело. Эти чтения были не «мероприятием какого-то отдела с целью отчитаться перед начальством за отчетный период», а реальным духовно-общественным действием. И молебен перед его началом, и сама атмосфера, и глубина тем, и очевидный настрой на созидательную работу говорили о том, что это действо не пройдет втуне. Отец Николай уже во время этих чтений стал договариваться о конкретных делах. Его не устраивают «протоколы о намерениях». Он сразу же «подписывает договоры» и приступает к делу.

Я сидел в зале, слушал докладчиков и искренно радовался за жителей Ракитного. Немного найдется в современной России сельских клубов, где проводятся такие замечательные и так необходимые разговоры о путях налаживания жизни, основанной на национальных духовных традициях. В президиуме сидел взволнованный и радостный отец Николай, а над его головой ласково и загадочно смотрел на нас отец Серафим (Тяпочкин). Это была та же самая, но только во много раз увеличенная фотография, которую мне подарили тридцать лет назад.

Сорок мучеников

— А вот этот ангелочек у нас был самым любимым, — матушка Лидия остановилась у памятника.

Мраморный младенец лежал на высоком постаменте, укрытый толстым снеговым покрывалом.

— Летом мы веночки плели и клали ему на головку. Я из желтых одуванчиков плела. Надо же, сохранился.

Матушка вздохнула, улыбнулась и пошла вдоль могил по направлению к Воскресенскому храму.

Не доходя до него она остановилась возле гранитного вала и стала сметать рукавицей снег. Обнажились зарубки, как на стиральной доске.

— Вот по этой лесенке мы лазали. Вот они, ступенечки. Какими мы были маленькими, а ведь ходили по ним. До самого крестика. Это называлось лесенкой на небо. Взойдешь — и спасешься.

Ступеньки и вправду были маленькими — сантиметра два в высоту и не больше десяти в ширину. Да и сам камень был велик — не более полуметра в высоту. Крест на нем был явно из современного легкого сплава. Прежний, разумеется, был сбит.

Матушка часто крестилась, вытирала слезы и вполголоса произносила молитвы об упокоении «зде лежащих и повсюду...» Кто лежит под этим камнем, она не знала. Возможно, имя и сохранилось, высеченное где-нибудь сбоку от лесенки, но под снегом его не разглядеть.

— А вот могилы Сабуровой — актрисы — нет. А она была самая добрая. Всегда с конфетами приходила. Мы, бывало, бежим за ней, а она нас конфетами и пряниками угощает. Очень мы ее любили. Жаль, что могилки ее нет. Вот здесь она была. И еще несколько богатых памятников рядом с ней было из мрамора. Все порушили...

Мы стояли у забора, отделявшего Воскресенский храм от кладбища. Где-то здесь, под нашими ногами, находились останки тех, кто освещал светом любви тяжелое детство нашей попутчицы. Странно было слушать ее рассказы о детских играх на кладбище, о любимых могилах, тропках между могил, по которым она в детстве бегала к часовням блаженных Анны и Ирины, о радостях встреч с щедрыми родственниками усопших, совавших голодным детям сласти и денежку, об играх в прятки и об укромных уголках — склепах и заросших кустами забытых могилах. Ей и ее сверстникам не было дела до царских сановников, знаменитых писателей, путешественников и ученых, покоившихся здесь. У них были свои «любимые герои», своя летопись, своя кладбищенская география.

Вслед за взрослыми дети пересказывали друг другу истории о блаженной Ксении и о чудесах, совершавшихся по молитвам к ней, о несчастной любви с «летальным исходом», об убиенных ревнивыми мужьями женах, о богатом вдовце, решившем поставить такой памятник на могиле своей супруги, чтобы никто не прошел мимо не перекрестившись и не помняв ее...

Но была одна история, которую матушка Лидия хранила всю жизнь, как великую тайну...

Она родилась и до самой войны жила в служебной квартире над кладбищенскими воротами. Ее отец был могильщиком. Он умер в тридцать пять лет и оставил вдову с пятью детьми. Как они выжили — одному Богу ведомо. Помогал им настоятель Смоленской церкви отец Михаил Гундяев — отец митрополита Кирилла (нынешнего патриарха — прим. ред.). Мать денно и ночью молилась у часовни блаженной Ксении. Ей подавали милостыню, и она, сгорая от стыда, принимала ее. Младший брат Лидии — единственный не знавший голода — всегда был при могильщиках, и его постоянно угощали поминальной кутьей. Старшие братья помогали мастерам изготавливать кресты и надгробия...

Однажды ночью Лиду разбудили громкие рыдания. Это была соседка — кладбищенский сторож. Она стояла у порога и, перебивая рыдания, говорила матери: «Страх-то какой! Привезли целый воронок монахов и батюшек и побросали живых в яму. Земля там ходуном ходит».

Наутро Лидя видела множество милиционеров. Они стояли слева от центральной аллеи, окружив огромный участок кладбища, и никого не пускали. А именно там находилась Каштановая дорожка, по которой каждое утро она бегала к часовне блаженной Анны. Накануне она видела, как могильщики копали огромную яму. Это было не просто яма, а целый котлован.

Оцепление сняли только через несколько дней. Соседи говорили, что милиция ушла лишь после того, как земля перестала шевелиться.

На этом месте сделали большой холм из дерна. Но могильщикам было приказано его убрать. Они выполнили приказание, но холм появился снова. Так продолжалось долго. Народ ходил на место злодейской казни, по обычаю, укоренившемуся в православном народе, набирал земельку с могилы мучеников.

О сорока мучениках знал весь православный Петербург. Власти делали все для того, чтобы о них поскорее забыли, и приказали положить на это место бетонные плиты.

В сороковом году семью Лидии переселили в другую квартиру, и она перестала бывать на кладбище.

Потом война, после войны замужество... Связь с бывшими соседями прервалась. Кого убили, кто умер в блокаду.

Само кладбище подверглось разорению. С левой стороны дважды захватывал территорию завод. Некоторые захоронения перенесли на новое место, но большую часть могил просто уничтожили. Сбивали с памятников православные кресты, многие дорогие памятники бесследно исчезли. На месте часовни блаженной Анны вырос огромный заводской корпус, а на месте захоронения сорока мучеников разбили площадку для техники. Невдалеке от часовни блаженной Ксении Петербургской появилась могила с крестом и надписью о том, что там погребены останки сорока мучеников. У этой могилы служат панихиды, возжигают свечи. На нее кладут цветы.

Память об этих мучениках жива. Но совершенно очевидно, что на участке в два квадратных метра, плотно окруженном старыми могилами, похоронить сорок человек невозможно. Да и не могли власти позволить переносить останки тех, кого убивали под покровом ночи как злейших врагов большевистской власти.

Матушка Лидия приходила сюда и вместе со всеми молилась об упокоении мучеников. Воспринимала этот крест как памятный знак. О настоящем месте их захоронения никому не рассказывала. Но однажды ее знакомая (назовем ее матушкой Татьяной, поскольку она просила не называть своего настоящего имени) рассказала ей о тайне, которую поведал ей перед смертью прихожанин церкви иконы Смоленской Божией матери Сергей Ефимович Сухареv. Он служил в НКВД и доподлинно знал, где заживо погребены священники и монахи. Знал он, что власти делали все, чтобы об этом месте поскорее забыли.

Нужно было как-то его отметить. Сухареv воспользовался «похоронкой» своего друга — Григория Копылова, погибшего в 1943 году, и поставил ему на месте погребения сорока мучеников памятник — крест и плиту с выбитыми на ней фамилией, именем и датой гибели. Матушку Татьяну он попросил рассказать правду только тому, кто будет готов потрудиться прославить страдальцев за Христа.

Несколько лет она присматривалась к прихожанам своего храма, пока наконец не увидела Александра С. Она и сама не поняла, почему решила рассказать именно ему о месте погребения сорока мучеников.

«Видно, так Богу угодно», — сказала она Александру, когда он спросил ее об этом.

— Ну, ежели Богу угодно, придется потрудиться.

Они нашли имитацию могилы Григория Копылова, Александр заказал большой кованый крест и поставил его вместо старого. Никакой надписи на нем нет, ибо имена страдальцев лишь Господь ведает.

А чтобы удостовериться в том, что это действительно то самое место, Александр решил устроить «следственный эксперимент» — попросил матушку Лидию показать ему место, где были захоронены мученики. Она не была уверена, что найдет его: «Там ведь завод стоит и все разорено». Но Александр упросил ее попытаться найти. Меня он попросил снять этот эксперимент на видеокамеру.

Мы встретились у ворот Смоленского кладбища. Матушка показала нам два окна их бывшей квартиры, потом мы вошли в дверь, находящуюся справа под аркой. Поднялись на второй этаж. Прошли через крошечную каморку в комнату не более шестнадцати квадратных метров.

— Вот тут мы все и жили. С отцом всемером. Мальчишки спали на кухне. — Она кивнула в сторону каморки. — Так и жили, а что поделаешь...

Мы спустились, прошли под мемориальной доской с барельефом Пушкинской няни, повернули налево.

— Вот здесь была тропинка. Сторожку снесли. А здесь держали собак.

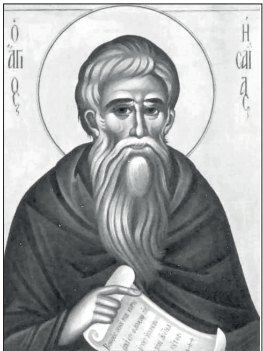
Матушка показала рукой в сторону времянок, стоящих вдоль центральной аллеи.

— Кладбище охраняли строго. На ночь запирали и пускали собак. Безобразий на кладбище не было... Не то что сейчас...

И могильщики Бога боялись. Сочувствовали родственникам покойных. Не вымогали денег. Пить, конечно, пили. Вернее, выпивали, но не очень. У меня крестный был могильщик. Добрый, ласковый. Всегда угощал. Я его никогда пьяным не видела. Слова худого никогда от могильщиков не слышала. Брани матерной на кладбище не было никакой. Греха боялись...

Продолжение следует

ОТЕЧНИК

Сказал авва Исаия: «Трезвьись против духа, наводящего печаль на человека: он распространяет многие сети, чтоб уловить тебя и ввергнуть в расслабление. Печаль по Богу приносит радость и утверждает человека в воле Божией: напротив того враг ищет, чтоб ты оставил подвиг воздержания и предался отчаянию. Знай, что демонский помысл тот, который скажет: “Куда убежишь? Покаяния не имеешь, прощения не получишь”».

* * *

«Печаль по Богу не ввергает человека в отчаяние, напротив того утешает его, внушая ему: “Не бойся, снова прибегай к Богу: Он благ и милосерд; Он знает, что человек немощен, и помогает ему”».

* * *

«Хульные помыслы отвергай, не обращая на них внимания, и они убежат от тебя: они расстраивают только того, кто убоится их».

* * *

«Вспоминай о геенне и возненавидь дела, влекущие в нее».

* * *

«Люби молиться часто, чтоб просветилось сердце твое».

* * *

«Кто считает себя за ничто, признает свое невежество: тот являет этим, что он ищет исполнять волю Божию, а не свои страстные пожелания».

* * *

«Приготовляйся предстать Ему, и будешь творить волю Его».

ПРАВОСЛАВНЫЙ КАЛЕНДАРЬ

22 окт., вс. — Неделя 20-я по Пятидесятнице. Память святых отцов VII Вселенского Собора. Ап. Иакова Алфеева. Прпп. Андроника и жены его Афанасии. Прав. Стефана Сербского. Прп. Петра Галатийского.

23 окт., пн. — Прп. Амвросия Оптинского. Мчч. Евлампия и Евлампии. Свт. Василия (прп. Вассиана) чудотворца. **Собор Волинских святых.**

24 окт., вт. — Ап. Филиппа, единого от семи диаконов. Прп. Феофана исп., творца канонов, еп. Никейского. **Собор преподобных Оптинских старцев.**

25 окт., ср. — Мчч. Прова, Таракса и Андроника. Прп. Космы, еп. Маиумского, творца канонов. Прп. Симеона Нового Богослова. Мц. Домники.

26 окт., чт. — Иверской иконы Божией Матери. Мчч. Карпа, еп. Фиатирского, Папия диакона, Агафодора и мц. Агафоник. Обречение мощей сщмч. Фаддея, архиеп. Тверского. Прп. Вениамина Печерского, в Дальних пещерах.

27 окт., пт. — Мчч. Назария, Гervасия, Протасия и Келсия. Прп. Николы Святоши, кн. Черниговского, Печерского чудотворца. Прп. Параскевы Сербской.

28 окт., сб. — Димитриевская родительская суббота. Прп. Евфимия Нового, Солунского. Свт. Афанасия исп., еп. Ковровского. Свт. Иоанна, еп. Суздальского.

Еженедельное издание церкви Покрова Пресвятой Богородицы г. Тирасполь. Главный редактор — настоятель храма архимандрит Василий (Карпов). Наш адрес: г. Тирасполь, ул. Кутузова, 201. Тел.: (533) 2-46-97. Сайт: <http://pokrovka-tiras.narod.ru/>

Набор и верстка — на оборудовании редакции. Отпечатано в полиграфическом предприятии ООО «Теслайн» по адресу: г. Тирасполь, ул. Ленина, 7. Объем — 1 печатный лист. Тираж — 120 экз.

Уважаемые читатели! Просим вас не использовать газету в бытовых и хозяйственных нуждах! Да благословит вас Господь!